

Тан Минь поднял голову:

— Ты чего опять пришел?

Цюань Хуай присел на корточки, словно собираясь свить гнездо прямо у ног Тан Миня:

— Дела уже закончены.

Тан Минь всерьез засомневался, не сделал ли он что-то такое, что изменило отношение Цюань Хуая к нему. Это ведь совсем не то поведение, которое подобает главному герою по отношению к заклятому врагу. Однако Тан Минь не был особо искушен в перипетиях сюжета и не знал, считается ли происходящее нормой.

Сюжет нельзя изменить искусственно: как бы он ни отклонялся, в конечном итоге он всегда вернется на верную колею. Цюань Хуай всегда был таким, и, возможно, по сценарию они должны быть близки, чтобы потом их разрыв выглядел еще драматичнее.

Подумав об этом, Тан Минь бросил взгляд на Цюань Хуая, который пытался завязать беседу у его ног. Сам он вовсе не жаждал стать лучшим другом Цюань Хуая.

— Цюань Хуай! — это уже кричал Чу Фэн.

Тан Минь тут же уловил мелькнувшее в глазах Цюань Хуая недовольство тем, что его прервали.

— Похвала — не всегда благо, — пробормотал Цюань Хуай и, прежде чем уйти, бросил Тан Миню: — Я скоро вернусь.

Тан Минь подумал: «Лучше не возвращайся».

Рейтинг опубликовали в сети, и он вызвал настоящий переполох.

— Что за дела? В классе десенсибилизации перетасовка?

— Первая тройка непоколебима. Можно выложить запись поединков? Хочу посмотреть на главу курса (краснеет). Но почему Чжу Мэн так сильно опустился в списке?

— Двое бойцов ближнего боя вошли в пятерку! Какая гордость для нас, силовиков. Раньше весь семестр в топе были только менталисты, я уже давно был этим недоволен.

— Погодите, посмотрите на нижние строчки. Как Цзян Хаотянь оказался за пределами сотни? И этот бездарь вошел в десятку!? Неужели он победил Цзян Хаотяня и забрал его место?

— Хватит называть его бездарем. Он в десятке, оставил вас далеко позади.

— У Цюань Хуая были способности, а вы так долго над ним издевались. У него ангельское терпение. Спрашивается, не горят ли у вас лица от стыда?

— Не надо строить из себя мудрецов задним числом. Ты хочешь сказать, что не поддакивал, когда его травили? В то время он действительно попал сюда нечестным путем, так что вполне естественно было считать, что он не достоин. А теперь он сам доказал, что достоин.

Ученики класса десенсибилизации, не подозревая о комментариях в сети, были сами взбудоражены. Всю следующую неделю Тан Минь отчетливо чувствовал перемены: самым очевидным показателем стал тренировочный график, который у всех заметно увеличился.

Глядя на экраны в зале, где у каждого значилось более семидесяти часов, Тан Минь погрузился в молчание. Рядом примостилась взъерошенная коричневая макушка:

— О! Все такие прилежные.

Тан Минь взглянул на Цюань Хуая и процедил сквозь зубы:

— Как думаешь, чья это заслуга?

Цюань Хуай замер и указал на себя:

— Неужели моя?

Под многозначительным взглядом Тан Миня Цюань Хуай виновато добавил:

— Я опять доставил тебе хлопот? Могу накрутить тебе часы.

— Сейчас слишком много лишних глаз, еще навлечем беду. Забудь, — Тан Минь лишь ворчал, но на самом деле не винил его.

В конце концов, Цюань Хуай обычно занимал целый тренировочный зал, так что Тан Миню достаточно было просто посидеть там день. Однако избежать поединков в зале было невозможно. Цюань Хуай брал на себя большую часть спаррингов, но иногда приходилось выходить и самому, причем выкладываясь по полной.

Тан Минь посмотрел на Цюань Хуая, отрабатывающего удары на роботе: «Расти быстрее, чтобы я наконец обрел покой».

Но дни не могли быть вечно спокойными. Глубокой ночью всех студентов разбудил пронзительный вой сирены. Тан Минь открыл глаза и уставился на мигающий красным датчик за занавеской.

Из динамиков донеслось:

— Чрезвычайное происшествие. Дефект в организме медика из отделения менталистов перешел в стадию зрелости и, отделившись от носителя, мутировал в источник аномалии. С высокой вероятностью он все еще бродит по территории школы. Всем преподавателям и студентам соблюдать бдительность: не допустить заражения, не дать источнику покинуть школу и пробраться в город. При обнаружении — немедленно устранить.

Резкий звук сирены раздражал. Когда объявление закончилось, в коридоре послышался топот ног. Студенты, еще только начинавшие обучение и не сталкивавшиеся со зрелыми дефектами, были воодушевлены: каждый хотел лично поучаствовать в устранении.

Такие внезапные события явно были заготовлены для главного героя, и как бы остальные ни старались, заслугу у него было не отнять. Тан Минь потянулся к тумбочке за наушниками, намереваясь заглушить шум и продолжить спать.

В этот момент он что-то почувствовал и обернулся к пустому балкону. Искаженная тень промелькнула на занавесках, приближаясь, а затем проникла в комнату. Это было странное черное нечто, парящее в воздухе, словно живой поток темного тумана.

Черный туман, влетев в комнату, не успел даже осмотреться, как встретился взглядом с парой красивых светлых глаз.

Туман: ...

Тан Минь: ...

«Какого черта этот неудачливый источник приперся именно в мою комнату?»

Источник, впервые отделившийся от носителя, был неопытен. Он в замешательстве приплыл сюда, планируя вселиться в первого попавшегося, но не ожидал, что этот человек окажется ему не по зубам.

Находившийся в состоянии полудремы источник мгновенно протрезвел. У этого человека такой высокий показатель таланта — неужели его сейчас раздавят?!

В глазах Тан Миня черное облако размером с полчеловека вдруг забурлило, раздулось до двух метров и полностью закрыло собой балкон. Это была атакующая форма. Источник приготовился к смертельной схватке, но, к его удивлению, человек просто посмотрел на него и снова лег в кровать.

«Может, он слепой?» — подумал источник.

Поскольку Тан Минь уже решил, что это сюжетная линия Цюань Хуая, он не хотел тратить лишних сил. Источник замер, вернулся в прежний размер и осторожно подплыл к кровати, сохраняя крайнюю бдительность: если почувствует хоть намек на атаку, сразу сбежит.

Но противник не двигался. Источник, еще не познавший мир, был полон чистейшей злобы. «Он и правда слепой! Сорвал куш!»

Тело существа извернулось, и оно ввинтилось прямо в Тан Миня. Когда последний кончик хвоста исчез внутри, Тан Минь внезапно открыл глаза. В его светлых радужках появились две красные отметки — одна сходящаяся, другая расходящаяся, напоминающие ярко-алое сердечко. Это был знак подчинения источнику.

На самом деле источник нервничал. Оказавшись внутри, он обнаружил, что у Тан Миня такой колоссальный запас ментальной энергии, что сам он чувствовал себя утлой лодкой в океане: одна волна — и он погибнет. Но, подождав, он понял, что все еще жив и даже может управлять телом. Вторжение прошло без малейшего сопротивления.

Сердце охватила эйфория:

— Это тело, столько энергии! Теперь всё моё, ха-ха-ха!

Отсмеявшись, источник, управляя телом Тан Миня, направился к выходу. Но стоило ему собраться выпрыгнуть в окно, как тело внезапно застыло.

Изнутри донесся ледяной голос:

— Не смей ломать окно. Его потом долго чинить.

Источник покрылся холодным потом:

— Ты... ты в сознании?

Он не хотел подчиняться человеку, чье тело захватил, но конечности оставались неподвижными. Тот же голос, еще холоднее и пропитанный жадой убийства, произнес:

— Не заставляй меня повторять дважды.

Источник почувствовал, что если не послушается, то распрощается с этим миром. Умерив свой пыл, он на цыпочках открыл окно:

— Так пойдет?

Тан Минь промолчал. Источник в тревоге подождал, не понимая его мыслей:

— Может, лучше через дверь?

Снова тишина. Источник сглотнул, жалея о содеянном. Может, стоило уйти и найти другого носителя? Но жалко было расставаться с такой мощной энергией. Если поглотить её всю, он, возможно, сразу поднимется на два уровня и станет великим дефектом. Раз этот человек не

препятствует, источник решил остаться.

Боясь гнева носителя за выход через балкон, он вышел через дверь. Путь был свободен. Добравшись до лифта, он увидел, как двери открылись, и оттуда вышел высокий юноша с маленькой косичкой.

Цюань Хуай, увидев Тан Миня, обрадовался:

— Тан Минь! Ты тоже слышал объявление? Тоже решил поискать? Какая удача!

Источник не знал этого человека и хотел лишь, чтобы тот поскорее закончил болтать и проваливал.

— Почему молчишь? Может, поищем вместе? — Цюань Хуай заметил, что Тан Минь опустил голову, и подался вперед, пытаясь заглянуть ему в лицо. — Что с тобой?

Источник отвел взгляд, но свет лифта отразился в глазах Тан Миня, и Цюань Хуай увидел красное сердечко.

— Ты... ты заражен! Ты и есть тот источник!

Мощный импульс ментальной энергии отбросил Цюань Хуая обратно в лифт, а источник бросился бежать. Цюань Хуай, отмахнувшись от помех, бросился в погоню:

— Верни тело Тан Миня!

«Ну конечно, личный сюжет главного героя», — подумал Тан Минь, наблюдая за всем изнутри.
— «Дальше без меня, посмотрю, как Цюань Хуай с этим справится».

На лестнице источник, оглядываясь, мчался вниз. Он еще не привык к управлению, поэтому, если при ходьбе это было незаметно, то при беге его постоянно заносило. Видя, что Цюань Хуай настигает, он в панике оступился и полетел вниз.

— Осторожно! — зрочки Цюань Хуая сузились. Он перемахнул через перила, прыгнул на два пролета вниз и в самый последний момент, когда источник почти коснулся пола, схватил его за руку, помогая устоять.

Цюань Хуай был встревожен:

— Ты в порядке?

Тан Минь усмехнулся. Должная быть гордой и ясной, эта улыбка стала злобшей. Источник направил ментальную энергию и безжалостно ударил Цюань Хуая в лицо. Тот разжал руку, и

источник снова сбежал.

Находясь внутри, Тан Минь видел все вокруг с обзором в триста шестьдесят градусов. Странно, ведь источник был неловок, и с навыками Цюань Хуая его можно было легко схватить в коридоре. Но Цюань Хуай не спешил, следуя по пятам. Что он задумал?

Источник впервые спускался по лестнице, да еще в такой опасной ситуации. С одной стороны, он плохо управлял телом, с другой — боялся повредить его и разозлить хозяина, поэтому бежал крайне осторожно. Однако вскоре он заметил, что преследователь, кажется, беспокоится о сохранности этого тела даже больше, чем он сам.

Поняв это, источник осмелел. Он злобно хохотал, беззастенчиво бегая по лестницам и провоцируя преследователя:

— Догоняй! Ха-ха-ха! Попробуй подойди, я его убью! Всё равно это тело уже моё!

Источник выбежал из общежития, постепенно привыкая к телу и прибавляя скорость. В том же самом теле от гордого обаяния, которое так пленяло Цюань Хуая, не осталось и следа — лишь неуклюжая и злая оболочка.

В глазах Цюань Хуая пылал гнев. Он старался не допустить ни единого удара по Тан Миню, одновременно уклоняясь от сгустков энергии. Источник еще не овладел навыком управления, поэтому его атаки были хаотичными и медленными — Цюань Хуая было несложно уворачиваться.

Когда до ворот отделения оставалось совсем немного, Цюань Хуай активировал экзоскелет, сконцентрировал энергию в стопах, и его скорость резко возросла. Он перегородил путь и рявкнул:

— Стой!

Источник не остановился, продолжая атаковать. Ощущение безграничной власти над энергией вызывало привыкание, и за считанные секунды бесчисленные удары обрушились на Цюань Хуая. Но тот даже не увернулся, приняв удар на себя, подскочил и, распахнув объятия, крепко стиснул тело Тан Миня.

Силе бойца ближнего боя не мог противостоять менталист — источник оказался полностью обездвижен.

В глазах Цюань Хуая плескалась темная бездна, полная пугающего давления:

— Верни тело Тан Миня.